

К мордовскому Великому дереву шли и шли тридцатого ноября люди – в День нашей республики на Международной выставке-форуме «Россия» в Москве. Именно родовое дерево древней мордвы стало центром экспозиции, символом современной Мордовии. Потому что Мордовия – не отрывается от корней, не уходит от сокровенных народных традиций. Более того, на этой земле мордовское Великое дерево родное не только для мокшан и эрзян, но и для русских и татар. Так было здесь еще в древние времена. Так и сейчас единство многонационального народа на отчей земле – нетленно. Не случайно на выставке «Россия» к Великому дереву мордвы, возле которого звучали мокшанские и эрзянские песни, сияли народные костюмы, приходили и Шамиль Тарпищев, и Раиль Асаинов, и Ринат Раимов, и Рафаэль Манюров, и Руслан Мухаев. Это общее великое дерево на нашей родной земле. Восхищался мордовской экспозицией, демонстрирующей культурную самобытность и социально-экономические достижения региона, знаменитый теннисист Шамиль Тарпищев: «Такое ощущение, что Мордовия ушла далеко вперед, а я отстал. Я счастлив, что я оттуда». Тарпищев испытал гордость за Мордовию, где в торбеевском селе Татарские Юнки до сих пор шумят старые деревья, которые непременно помнят родителей всемирно известного спортсмена. Это тоже по-своему великие деревья. И в каждом селе растут, устремившись к солнцу, такие деревья – сокровенные для живущих там людей, посаженные их предками. Великолепный символ Мордовии Великое дерево, может быть, посажено Тюштей – легендарным мордовским царем, воспетым в эпосе. На выставке в Москве выступал и ансамбль «Торама», потому звучала и знаменитая труба, которую Тюштя, как гласит предание, оставил своему народу, чтобы народ протрубил в нее в часы опасности на своей земле, позвал Тюштю на помощь. Призывно звучала в столице России торама Тюшти сегодня, когда в опасности наша общая Родина, на которую ополчился практически весь могущественный Запад. И Россия сегодня самоотверженно защищает себя, свою государственную независимость, свои исторически сокровенные ценности в ходе специальной военной операции на Украине. Оттуда, к сожалению, пришла опасность. И Родину сейчас защищают, естественно, и уроженцы многонациональной Мордовии, откликнувшись на зов «трубы», в которую протрубила сама Россия. Можно сказать и так: Россия, любящая все свои народы, протрубила и в трубу Тюшти. Мне же вдруг вспомнились две старые ветлы возле нашего деревенского дома вдалеке от Саранска, хотя о них я никогда и не забывал. Они были посажены моим отцом в годы его военного детства, в годы Великой Отечественной войны. Мой дед и дядя в это время сражались на фронте, где и пропали без вести. Эти два больших дерева, на которых непременно качались прикрепленные скворечники, а весной радостно пели скворцы, уже в моем детстве были для меня – как два огромных

и надежных друга, как два великана, как два вселенских защитника. Кажется, они даже разговаривали со мной; разговаривали – по-татарски.

И древний Симкинский дуб в Мордовии, по многовековым преданиям, способен не только слышать людей, но и способен лечить недуги, спасти женщин от бесплодия, дарить, а иногда и возвращать, семейное счастье. Говорят, древний дуб женщинам, обратившимся к нему, посылал чаще всего мальчиков – будущих мужественных защитников Родины. Об этом свидетельствуют и многочисленные очевидцы, благодарные дереву, которое считают священным. Должно быть, в какой-то мере и Симкинский дуб стал прообразом Великого дерева, украсившего выставку «Россия». Можем ли мы в России забыть о величии березы, которая в славянской мифологии – дерево начала жизни, то есть – особенное дерево! И название его, скорее всего, связано с глаголом «беречь». Еще на древней Руси верили в то, что береза – именно оберегает человека; более того – защищает народ. И просвещала народ, помогала ему создавать культуру – береза. Береза жертвенно отдавала свою белую кору для первых записей, названных потом берестяными грамотами и ставших древнерусскими памятниками, на заре русской цивилизации помогала русскому народу достойно сохранить себя в истории мира. Потому «русская береза» – родное дерево и для других народов, в том числе для мордвы и татар, исторически породнившихся на общей отцовской земле с русскими и вместе с русскими создающих единую цивилизацию, которая

в значительной мере связана и с берестяными грамотами. Эту цивилизацию Россия сегодня вынуждена защищать от геополитических противников и на поле боя.

В своих пронзительных стихах белую березу, растущую в мордовском краю, любил воспевать и татарский поэт Хади Такташ, о котором, представляя республику на выставке, Глава Мордовии Артём Здунов упомянул наряду с Фёдором Ушаковым, Степаном Эрзей, Лидией Руслановой, Михаилом Девятаевым, Василием Ключевским, Владимиром Филатовым, Александром Полежаевым – историческими личностями, чьи судьбы связаны с мордовским краем. С Такташем береза сокровенно шепталась, конечно же, по-татарски. И возвышала его: «Карабкались на белые березы, чтоб мир увидеть с высоты».

Это я к тому, что деревья, обладая таинственной и могучей силой, именно оберегают и защищают людей. А может, сами люди, кровно связанные с природой, своей искренней и самоотверженной верой в родную природу-мать наделяют деревья спасительным могуществом и потом иные свои деревья называют – великими.

А мордовское Великое дерево непременно перекликается, как перекликаются между собой и народы, с другими священными деревьями на планете Земля – язык природы вечно един. И с двумя ветлами возле нашего дома в татарской деревне перекликалось; и с русскими березами перекликается до сих пор. И с великим Дубом Авраама в ныне опаленной Палестине, под ветвями которого, по преданию, к библейскому пророку явился Всевышний, перекликается Великое мордовское дерево. Ведь и современная

Мордовия открыта миру и налаживает экономическое, научное и культурное сотрудничество с Китаем, Индией, странами мусульманского мира и странами СНГ... Единство разных народов на одной земле формировалось как раз тогда, когда деревья были – великими. И про тихий мордовский край можно сказать так: Великое дерево растет на великой земле. А земля великая тогда, когда она – любимая родина живущих на ней людей, а также людей, связанных с ней родовыми корнями. То, что это именно так, показал многолюдный и многонациональный День Мордовии на выставке «Россия» в Москве.

Камиль ТАНГАЛЫЧЕВ